В глазах девушки промелькнули страх и отчаяние. Спотыкаясь, она попыталась убежать от угрожающей фигуры, приближающейся к ней. Цепь натянулась и дернула девушек назад.

Она жалобно взвизгнула и опустилась на землю, всхлипывая от страха.

«15 монет!» - снова раздался гнусавый голос.

Фан закрыл глаза. Он не мог вынести этого зрелища. Человек перед ним поднял свой хлыст. Вспыхнув в небе, он упал по дуге, железные шипы со свистом рассекли воздух.

Инстинктивно Фан согнул пальцы, и светящийся зеленым щит окружил девушку. Он исполнил технику щита Верховной Черепахи, чтобы спасти девушку. Хлыст, ударившись о щит, отскочил, полоснув надсмотрщика по лицу. НА его лице оказалась глубокая рана, кровь и куски железа. Он зарычал от боли и унижения.

Свирепо глядя на толпу, он взревел от гнева.

«Кто это сделал?» - прогремел он, сотрясая землю своим мощным голосом.

Он уставился на толпу, снова подняв кнут. Девочка, все еще тихо плачущая на земле, открыла глаза и огляделась.

Она ждала удара, но его не последовало. Оглядевшись, она увидела зеленый барьер вокруг себя и железные обломки в земле.

Она нерешительно поднялась, звеня цепями на запястьях и лодыжках. Надсмотрщик, услышав шум, обернулся. Увидев, что девушка встала, он сердито зарычал.

Отбросив хлыст, он вытащил длинный черный клинок.

«Маленькая рабыня...» - пропел он в садистской манере.

Девушка-волчица заскулила и в страхе отпрянула назад.

Надсмотрщик подошел к ней со злобой и злыми намерениями, написанными на его лице.

«Это лезвие, Пожирающее Кости», - начал надсмотрщик, - «Каждый удар мучительно болезнен»,

«Только из-за его размера, он нанесет тебе огромные порезы».

«Однако он покрыт ядом, Пожирающим Кости, который проникает в кожу и в кости. Ужасная боль... такое ощущение, что тебя выпороли настолько сильно, что кожа стекает с костей, а потом из каждой кости высасывают костный мозг, ломая и оставляя на съедение собакам»,

Он оглядел толпу, которая беспокойно зашевелилась.

«Чем скорее ты выйдешь вперед, тем меньше боли придется вынести этой девушке. В конце концов, никакой щит не может держаться вечно», - сказал он зловещим голосом.

Толпа перешептывалась между собой. Они не то чтобы были не согласны с действиями надсмотрщика, скорее они видели слишком часто, когда рабов жестоко пытали почти по любой причине. В любом случае никто не посмеет заступиться за рабыню. Хихикая между собой, толпа медленно рассеялась, как мыши, разбегающиеся по своим норам.

Надсмотрщик зарычал. Никто не признался. Какая жалость. Он снова повернулся к рабыне, но вдруг его внимание привлекла одинокая фигура. Обернувшись, он уставился на нее со злым весельем в глазах.

Перед ним стояла странная фигура. Источая теплую и добрую ауру, Фан уставился на надсмотрщика взглядом, полным неодобрения. Он нахмурился и шагнул вперед.

«Так это ты поставил щит?» - спросил надсмотрщик.

Фан кивнул, и надсмотрщик ухмыльнулся.

«Хорошо. Значит, вы оба будете страдать», - зло проговорил он.

Надсмотрщик хихикнул и подошел к Фану, злоба охватила его сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/25609/1273437